

[Получен подарочный набор: Жемчужина очистки воды — 3 шт., Пиллюля сбора Ци — 3 шт.]

Бессмертный Сюжань тут же пояснил:

— Одна такая жемчужина способна очистить целый колодец, сделав воду неотличимой от чистейших горных ключей. Пиллюли же впитывают духовную энергию неба и земли; будучи зарыты в почву, они многократно повышают урожайность.

Цинь Лэ уставился на содержимое склада. Маленькие чёрные шарики размером чуть больше кукурузного зёрнышка заставили его усомниться в привычной картине мира. В легендах и сказках такие штуки глотают, чтобы обрести бессмертие, а у него, значит, одна — в воду, другая — в навоз?

Тихо ворча себе под нос, он всё же набрал таз колодезной воды и бросил туда Жемчужину очистки воды. Прямо на глазах на поверхности проступил слой сероватых хлопьев. Цинь Лэ так и замер. Глубокая скважина в деревне — и столько грязи! Случись очищать городские стоки, там, наверное, и пары лет не проживёшь. Не зря в сети шутят, что нынешние люди уже обрели «алмазное тело», переваривая любую отраву.

Позже он подбросил одну Жемчужину очистки воды Шэнь Минляну, который сосредоточенно листал документы на кровати.

— Держи. Считаю, мой подарок твоему старику.

Минлян не стал отнекиваться. Он поднялся, бережно спрятал её в нагрудный карман и легонько поцеловал Цинь Лэ в ушко.

— Спасибо.

Заметив, как порозовела нежная мочка, он не удержался и слегка прикусил её. Цинь Лэ в ответ лишь гневно сверкнул глазами: «Уходи уже, а!»

Убедившись, что артефакты работают, на следующее утро Цинь Лэ под предлогом зарядки отправился к полям. Нарезав круги вокруг пшеничных угодий и выждав момент, когда рядом никого не будет, он зарыл все три Пиллюли сбора Ци в самом центре участка. Жемчужины очистки воды же отправились в колодец и общую поилку для скота.

Вечером Чжоу Ся, прихлёбывая кашу из чашки, то и дело причмокивал от удовольствия. Он осушил уже две порции, и если бы не строгий взгляд дяди Лю, наверняка потянулся бы за третьей.

— Странно, — пробормотал Чжоу Ся, нехотя откладывая ложку. — Почему каша сегодня такая сладкая?

— Мы сегодня варили кукурузную с сахаром, дубина! — усмехнулся Цинь Лэ.

— Да нет же, я не про сахар! — заспорил тот. — Вода... сама вода стала другой. Прохладная, чистая, будто талый лёд с горных вершин. Прямо в душу льётся!

Цинь Лэ лишь глянул в свою чашку. Вода как вода. Деревенские к такой привыкли. Откуда им знать, что там пьют городские богачи, — им и обычная родниковая за счастье. «Видно, парень совсем жизни не видел, раз обычную воду с ледниками сравнивает», — подумал он.

Чжоу Ся, заметив этот взгляд, только вздохнул и принялся грызть кукурузный початок. Может, и вправду раньше просто не распробовал?

— Ах да, хозяин, я по делу, — он поднял руку, как прилежный ученик. — Здоровье моё поправилось, так что я решил окончательно осесть в Крепости семьи Цинь. Нужно съездить к родителям, предупредить их и перевезти сюда. Заодно и дела с наследством решу. Кое-кто в семье всё никак не успокоится — боятся, что я пойду на поправку и начну претендовать на имущество.

Цинь Лэ, простой фермер, мало что смыслил в дразгках богатых семейств, где деньги приносят лишь горести, но спорить не стал. Бабушка Цинь ласково сжала руку Чжоу Ся:

— Ты только обязательно возвращайся!

— Бабуля, не волнуйтесь. Как только всё улажу, примчусь быстрее ветра, — он по-детски потёрся щекой о её ладонь, а затем повернулся к дедушке: — Деда, у меня к вам просьба. Раз уж я везу родителей, присмотрите в деревне какой-нибудь дом на продажу. Готовый, чтобы сразу заехать. Цена не важна.

Дедушка Цинь отставил чашку и вытер рот:

— У сына Цинь Шуньцюаня дом пустует. Тот только два года назад его как свадебный отстроил, а сами в городе работают, почти не наезжают. Схожу, разузнаю.

Чжоу Ся рассыпался в благодарностях и убежал собирать вещи. Причём собирался он с размахом: выгреб всё, что было вкусного в доме, заявив, что это гостинцы для родителей в счёт будущей зарплаты. Под его горячую руку попали десяток кур, три ящика молока, почти все яйца и даже огромный мешок фасоли с огорода.

Цинь Лэ вместе с дядей Лю помогли погрузить всё это в машину. Багажник был забит под завязку. Лю Гочан в этот раз решил остаться в деревне: не хотел бросать свои грядки с лекарственными травами, да и в семейные разборки Чжоу ему, чужаку, вмешиваться не пристало.

К вечеру того же дня из деревни незаметно исчезли рабочие из Городка мечты. Как появились — тихо, так и ушли: свернули лагерь сразу после ужина. Ремонт и мебель были готовы. Цинь Лэ узнал об этом только из системного уведомления, когда баланс его золотых монет сократился до двузначного числа. Старики только ахали, любуясь обновлённым домом: «Хорошие ребята, честно деньги отработали!»

— Деда, как думаешь, может, нам биогазовую установку поставить? — спросил Цинь Лэ, выходя во двор с ноутбуком.

Дедушка, уютно устроившийся в кресле-качалке с чашкой дорогого чая, лишь лениво махнул рукой:

— Теперь ты сам решаешь такие дела. Если что, Минлян подскажет. Нечего меня, старика, по пустякам дёргать.

Он окончательно передал бразды правления внуку, перестав трястись над каждой копеечкой.

Цинь Лэ зарылся в интернет, обзвонил деревни вокруг посёлка Цзиюань. Предложений было много, но цены и проекты различались так сильно, что голова пошла кругом. Заметив, как внук мучается, бабушка Цинь даже повздорила с мужем, мол, бросил ребёнка одного на амбразуру. Дед нехотя сдался и подсказал:

— Дядя твой, Хунсин, уже лет пятнадцать на стройках верховодит. Он и каменщиком был, и прорабом. Сходи к нему, он в этом смыслит.

Цинь Лэ тут же подхватился, купил в лавке тётушки Цзиньмэй две бутылки хорошей водки и блок сигарет.

У дома дяди его встретил залиvistый лай, а следом вышла Ван Сяоцзюань.

— Ой, Лэ-лэ! — она всплеснула руками, забирая подношения. — Сколько лет тебя не видели, а ты всё с подарками! Проходи в дом.

— Тётя, а дядя Хунсин где?

— На заднем дворе, помидоры собирает.

Задний двор оказался бывшим пустырьём, который супруги превратили в образцовый огород.

— Дядя! — окликнул его Цинь Лэ.

— А, Лэ-лэ! Погоди минуту, сейчас поднимусь.

Хунсин сорвал несколько крупных, налитых солнцем томатов и протянул племяннику:

— Свои, без химии. Не то что магазинная трава. Пусть бабушка тебе их с перчиком потушит — вкуснятина!

В этом году вся деревня была благодарна Цинь Лэ за выкуп сорго по высокой цене, так что дядюшка встретил его как родного. Выслушав просьбу, он лишь хлопнул племянника по плечу:

— Делов-то! Я этих установок штуки три за жизнь построил. Есть и люди, и инструмент. Если доверяешь — сделаю в лучшем виде.

Цинь Лэ с облегчением выдохнул. Одной проблемой меньше.

Тем временем Чжоу Ся, отбросив привычную мягкость, преобразился. На его лице играла та самая дерзкая уверенность, что была у него в студенческие годы. Он эффектно, с заносом, припарковал машину во дворе родительского особняка.

К его приезду здесь собралась вся родня: тётушки, дядья, кузены. Двор напоминал выставку элитных авто.

«Видно, акции «Чжоу Групп» — слишком лакомый кусок. Даже те, кого годами не видели, из нор вылезли», — усмехнулся он про себя.

Главный управляющий семьи Чжоу молча распорядился разгрузить машину.

— Это дедушке, — бросил Чжоу Ся. — Управляющий Чжоу, пусть кур сразу в суп пустят, деду силы нужны. А я внутрь.

Не обращая внимания на шепотки за спиной, он швырнул ключи помощнику и вошёл в зал.

Его родители, Чжоу Цзи и Вэй Лань, сидели на иголках, игнорируя колкие взгляды родственников. Они поддержали бы сына в любом случае: бизнес бизнесом, а здоровье ребёнка — превыше всего.

— Дедушка, я вернулся, — Чжоу Ся поклонился старейшине. Тот сухо кивнул.

Окинув взглядом собравшихся, он сел рядом с матерью, которая тут же принялась ощупывать

его руки, проверяя, не похудел ли.

— Раз уж все в сборе, перейду сразу к делу, — голос его зазвучал жёстко. — Первое: мой пакет акций будет продан тому, кто предложит больше. Второе: я официально заявляю о выходе из гонки за наследство. Я отказываюсь от прав преемника.

В зале воцарилась тишина, тут же сменившаяся шквалом голосов. Старейшина Чжоу сидел неподвижно, но на его виске вздулась вена — верный признак ярости из-за непокорности «пешки».

— Ты понимаешь, что делаешь? — холодно спросил старик. — Победитель станет главой семьи, а ты навсегда останешься на задворках, в побочной ветви. Тебя это устроит?

Чжоу Ся улыбнулся — спокойно и твёрдо:

— Да. Вполне.

— Что ж... Воля твоя! — Старейшина резко поднялся и вышел, не глядя на внука.

Тут же подал голос дядя Чжоу, нынешний гендиректор:

— Раз так, Чжоу Ся, огласи свою цену за акции.

И зал мгновенно превратился в шумный аукцион.

<http://bllate.org/book/17507/1658025>